

О РАЗВИТИИ СВИНОВОДСТВА НА СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА СВИНОВОДОВ

Актуальные вопросы развития отечественного свиноводства обсудили на пятнадцатом годовом общем собрании членов Национального союза свиноводов (НСС). Мероприятие состоялось 27 июня, в его работе приняли участие представители Минсельхоза России, Россельхознадзора, региональных управлений АПК и ветеринарии, предприятий отрасли, науки и бизнеса, союзов и ассоциаций смежных отраслей, а также зарубежные гости.

Аграрное ведомство было представлено заместителем директора департамента животноводства *Олегом Литяйкиным*. Он зачитал собравшимся приветствие министра сельского хозяйства Российской Федерации Оксаны Лут. В нем, в частности, отмечалось, что отечественное свиноводство динамично развивается, являясь основным драйвером роста производства мяса в стране. Оно стабильно обеспечивает население продуктами питания, вносит значительный вклад в продовольственную безопасность. Важной задачей, стоящей сегодня перед свиноводством, было названо увеличение поставок за рубеж и выход на новые рынки. В фокусе внимания также создание собственной генетической базы, увеличение общего поголовья высокопродуктивных животных и повышение конкурентоспособности продукции.

Основной доклад-отчет о деятельности Национального союза свиноводов за 2023 г. «**Текущие тенденции в свиноводстве России в новой реальности и целевые ориентиры отрасли до 2030 г.**» представил генеральный директор НСС *Юрий Ковалев*. Он напомнил, что Национальный союз свиноводов был образован 15 лет назад. Тогда же сформулировали основополагающую цель его

работы — поддержание рентабельности эффективных российских свиноводческих компаний на уровне, который должен обеспечивать расширенное производство в долгосрочной перспективе. Итоги и темпы развития отечественного свиноводства, его достижения доказывают, что союз достойно справляется с этой задачей.

В представленном докладе основное внимание было уделено результатам работы отрасли в 2023 г., но прежде обозначены ключевые этапы развития, которые определили ее нынешнее состояние. Основной вывод: за 15 лет свиноводство сделало огромный рывок и прошло путь от практически полной зависимости от импортных поставок мяса свиньи до выстраивания экспортоориентированной стратегии. Рубежными на этом пути стали 2018 и 2019 г., когда произошли концептуальные изменения в расстановке сил на внутреннем рынке: достигнута 100%-ая самообеспеченность по свинине, и отрасль перешла к созданию устойчивого экспортного потенциала. На этом этапе были обозначены главный стратегический вызов на предстоящие 10 лет — войти в Топ-5 мировых экспортеров свинины и главная угроза — возможное перенасыщение рынка. Правильность выбранной стратегии убедительно подтверж-

дается, начиная с 2020 г., когда благодаря увеличению производства, достигнутому с использованием сначала льготных, а затем коммерческих кредитов, на уже обеспеченный рынок ежегодно свинины поступало на 5–10% больше. В таких условиях неминуемо обостряется конкуренция между производителями, что чревато падением оптовых цен, как это случилось, например, в 2022 г., и ухудшением экономических показателей работы свиноводческих предприятий.

Руководитель НСС выделил отраслевые факторы, которые сыграли важную роль в успехах свиноводства. Будучи в той или иной степени зависимыми от импорта, в связи с усилением санкционного режима они могут стать «тормозом» поступательного развития отрасли. Изначально к ним относилась генетика. «Однако сегодня мы можем уверенно утверждать, что критическая импортозависимость в этом вопросе преодолена», — заметил Юрий Ковалев. Более 90% товарного поголовья производится на основе генетики от шести ведущих мировых компаний (примерно с равными долями рынка). Все они локализовали в России производство чистых линий свиней в сертифицированных селекционных генетических центрах. Вместе с этим специалисты предприятий получили необходимые навыки и компетенции. Профессиональная работа с лучшими генетиками отразилась на динамике основных показателей продуктивности. Их анализ за последние 5 лет свидетельствует о значительном прогрессе. Так, показатель средней конверсии корма по стаду снизился с 2,91 до 2,76; реализация свинины в живом весе на одну свиноматку в год увеличилась с 3 до 3,5 т. Однако наиболее эффективные компании уже достигли конверсии 2,7–2,65 и перешагнули рубеж 4 т, соответственно. Это значит, что потенциал продуктивности животных не исчерпан.

Менее очевидна ситуация с оборудованием для производства свинины на всех этапах. То, что касается обеспеченности комбикормами, не вызывает тревоги — со строительством собственных комбикормовых заводов и элеваторов вопрос практически решен. Как и со специализированными скотовозами. Чего нельзя сказать об оборудовании для высокопроизводительных линий убоя и первичной разделки свиней. После ухода с российского рынка основного мирового производителя положение осложнилось. Вместе с тем введенные в эксплуатацию в предыдущие годы новые мощности по переработке, в ко-

торых используются последние достижения в области автоматизации, робототехники, холодильного оборудования и пр., позволяют говорить о революционных изменениях в убое и переработке свиней. Достаточно сказать, что с 2010 по 2020 г. доля животных, перерабатываемых на новых и модернизированных предприятиях, выросла с 12 до 60%, а к 2025 г. достигнет 80%. Именно такие предприятия составляют экспортную основу свиноводческой индустрии. По словам Ю. Ковалева, к концу 2025 г. модернизация отрасли в основном завершится, более 90% компаний по техническому и технологическому уровню всей цепочки производства и переработки будут соответствовать самым современным мировым стандартам.

Неоднозначно обстоят дела с ветеринарными препаратами. Уровень их собственного производства разный в разных группах, как и степень импортозависимости — по некоторым позициям она критическая (*подробнее об этом в статье «Ветеринарный форум по свиноводству» на с. 58*). В настоящее время государством, ветеринарным и свиноводческим бизнесом при активном участии НСС предпринимаются реалистичные и действенные шаги, направленные на улучшение ситуации, заверил руководитель организации.

Что касается итогов 2023 г., то свиноводство выступило основным драйвером внутреннего рынка мяса, это касалось всех составляющих баланса ресурсов свинины. В промышленном секторе прирост производства относительно 2022 г. составил 6,5%, или 343 тыс. т в живом весе. В результате снижения объемов в ЛПХ и КФХ вся отрасль прибавила 4,9%, или 284 тыс. т в живом весе. Эксперт отметил стабильную ежемесячную динамику, из которой выбивается, пожалуй, только один месяц. В декабре 2023 г. производство достигло максимального за 30 лет значения — около 520 тыс. т в живом весе. Важное замечание: практически весь прирост, а именно 310,7 тыс. т,

обеспечили Топ-20 предприятий. Это еще один результат работы свиноводства — за 15 лет создан крупный индустриальный сегмент. Сегодня на долю 20 крупнейших компаний приходится 77% в общем объеме производства, тенденция к их укрупнению остается актуальной. В пользу такого развития говорит практика мирового рынка мяса. Как правило, в странах с развитым мясным сектором (США, Бразилия, Канада и др.) Топ-3 компаний контролируют минимум 50% производства. Это является их ключевым преимуществом в глобальной конкуренции. В России доля Топ-3 крупнейших свиноводческих компаний пока не превышает 26% промышленного производства свинины.

Динамика поставок на внешние рынки также подтвердила первенство свиноводства: 240 тыс. т из 611 тыс. т совокупного экспорта мяса, прирост — 38%. Аналогично в потреблении. Если в период с 2015 по 2023 г. ежегодное подушевое потребление всех видов мяса увеличилось на 13% (до 81 кг), то потребление свинины — на 33%, достигнув 31 кг на человека (38% в структуре потребления). Рост потребления (вызванный, в частности, повышенным спросом в III и IV кварталах 2023 г.) и экспорта «снял» с рынка избыточные объемы, нейтрализовав таким образом возможные риски, связанные с перенасыщением рынка. И хотя благодаря складывающемуся балансу между спросом и предложением, а также эффективному управлению со стороны НСС, в частности коммуникациям с регулятором, удается не допустить драматичного развития событий, Юрий Ковалев по-прежнему разделяет опасения относительно перенасыщения: «Я с неослабевающей категоричностью продолжаю утверждать, что риск этот абсолютно реален».

При рассмотрении финансово-экономического положения предприятий аналитик, помимо благоприятных цен на зерно (они позволили снизить прямые производственные затраты), отметил тот факт, что средняя за год цена на живых свиней (1-й и 2-й категории, в ЦФО) повысилась на 6% к показателю 2022 г. и составила 125 руб./кг. В результате маржинальность бизнеса среднеэффективных компаний сохранилась на среднем за несколько лет уровне — около 20–25%. Это позволило организациям выплачивать инвестиционные кредиты, а также направлять средства на дальнейшее развитие.

Первые 6 месяцев 2024 г. закрепили сформировавшиеся тенденции, что подтверждается предварительными данными. Темпы продолжают оставаться достаточно высокими — плюс 6,8% (185 тыс. т в живом весе) в промышленном секторе и 5,8% (167 тыс. т в живом весе) в целом по отрасли. В балансе ресурсов практически весь дополнительный объем остался на внутреннем рынке и был реализован в рознице и в переработке мяса. В первом полугодии свинины потребили больше на 6%, или на 128 тыс. т в убойном весе, чем за тот же период в 2022 г. Главная причина такой динамики в том, что потребительские цены на этот вид мяса увеличились меньше, чем на

другие виды, прежде всего на мясо птицы. Вместе с тем в указанный период суммарное потребление свинины, говядины (плюс 4,28% год к году) и птицы (плюс 1,1%) обеспечат рост потребления всех видов мяса на 3,4%.

Активный спрос на свиноводческую продукцию удержал от падения оптовые цены на живых свиней, несмотря на заметное увеличение производства. За первые 6 месяцев среднее значение составило 126,22 руб./кг (в ЦФО), это на 12% выше, чем за тот же период 2023 г. Учитывая, что данное значение сопоставимо со средней ценой за 2023 г., а также традиционный повышенный спрос в III квартале, эксперт допустил, что средняя оптовая цена по итогам 2024 г. будет находиться в пределах 125–130 руб./кг, то есть на 5% больше, чем годом ранее.

Анализируя экономическое состояние свиноводческих предприятий, руководитель союза остановился на факторе, который он охарактеризовал как «основу экономической стабильности и благополучия отрасли», подразумевая под этим ситуацию на рынке зерна и конъюнктуру цен на него. Он напомнил, что введение в конце 2020 г. экспортных пошлин и демпферного механизма привело к снижению стоимости зерна с 18–20 руб./кг до 13–15 руб., благодаря чему удалось стабилизировать себестоимость производства в свиноводстве. Вследствие рекордных урожаев последних двух лет и высоких запасов зерно подешевело еще на 30–35%. К примеру, в Центральном федеральном округе, одном из ведущих животноводческих регионов, стоимость фуражной пшеницы в 2022 г. опустилась до 9–9,5 руб./кг с НДС. Такой привлекательный для производителей мяса уровень способствовал укреплению экономики свиноводческих предприятий вплоть до последнего момента. Однако сейчас положение меняется и, по словам Юрия Ковалева, оно вызывает тревогу. Запасы у животноводов и экспортеров уменьшились, новый урожай также будет ниже, хотя и превысит потенциал внутреннего потребления. Отсюда ожидания: по итогам года среднегодовая цена на зерно может увеличиться на 3–4 руб./кг, а вместе с этим и производственная себестоимость — в среднем на 6–8 руб. на 1 кг живого веса. Тем не менее, как следует из оценки финансово-экономических показателей предприятий, на фоне прогнозируемого в пределах 5% повышения цен на живых свиней маржинальность по EBITDA должна сохраниться на среднем за последние 5 лет уровне, даже если цены на зерно вырастут. В этом контексте критически важно, что сохраняются все ключевые элементы регулирования внутреннего рынка зерна, несмотря на колоссальное давление со стороны растениеводов, подчеркнул Юрий Ковалев.

Влияние экспорта на баланс ресурсов в январе–июне 2024 г. хотя и оказалось незначительным (плюс 2% к аналогичному периоду годом ранее), его роль в стабильном развитии отрасли трудно переоценить. В сообщении отмечалось изменение структуры в первой половине года по сравнению с предыдущим. Обнулились поставки в Казах-

стан (4,5 тыс. т, введен запрет на импорт российской свинины), снизились на 21% (9,7 тыс. т) отгрузки во Вьетнам. Потерю этих объемов компенсировало наращивание экспорта в Сербию — на 64% (2,9 тыс. т) и в Гонконг — на 63% (2,1 тыс. т). Сократились, но остались в положительной зоне, темпы отгрузок свинины в Республику Беларусь — до 43 тыс. т (плюс 2%). Большие ожидания связаны с китайским рынком как самым перспективным. Поставки туда начались несколько месяцев назад, их осуществляют три компании. Первый, скромный, результат — немногим более 9 тыс. т. Но это только начало. «Во втором полугодии мы ожидаем увидеть кратный рост и надеемся выйти на показатель как минимум 60–70 тысяч тонн», — сказал Юрий Ковалев. Анализ динамики экспорта по странам предполагает, что именно Китай сыграет первую скрипку в увеличении его темпов. В целом, по прогнозам НСС, экспорт отечественной свиноводческой продукции по итогам 2024 г. превысит 300 тыс. т.

В последней части доклада были обозначены целевые ориентиры, которые отрасль должна достичь к 2030 г. в соответствии с Приказом Президента от 7 мая 2024 г. Напомним, что речь идет об увеличении объемов производства продукции АПК не менее, чем на 25%, и ее экспорта не менее, чем в полтора раза, по сравнению с уровнем 2021 г. Это значит, что свиноводы должны обеспечить рост производства с 6 млн т в 2023 г. до 7 млн т в живом весе и экспорта с 240 тыс. т до 550–600 тыс. т. Глава НСС проанализировал, насколько реалистичны эти задачи, как они соотносятся с динамикой предыдущего развития отрасли, риском перенасыщения внутреннего рынка и «поведением» цен. Он напомнил, что с 2005 по 2024 г. включительно, когда свиноводство развивалось с использованием льготных инвестиционных кредитов, ежегодные приросты составляли 6–10%. Причем с 2020 г. существует реальная опасность возникновения избыточных объемов, которой удавалось управлять благодаря совместным действиям НСС и государства. Исходя из того, что прирост производства в пределах только 1% резко увеличивает волатильность оптовых цен и вместе с этим риск негативного воздействия регуляторных органов на рынок, в период с 2025 по 2030 г. предпочтительной является динамика в пределах 1,5–2%. Это наиболее оптимально с точки зрения минимизации рисков перенасыщения и его последствий для цен. «Учитывая, что интенсивный рост отрасли с кратным увеличением объемов за последние 5–10 лет уже позади и рынок достаточно насыщен, впереди нас ждет, конечно же, более умеренный рост», — уверен глава НСС. В реализации дополнительных объемов свинины основные надежды связаны с повышением внутреннего потребления на 1–2% ежегодно, или на 200 тыс. т, — до 32–34 кг на человека в год. Другой канал сбыта — экспорт. Его увеличение до обозначенного уровня — задача «трудная, но выполнимая, так как в ней в ней заинтересованы как бизнес, так и государство». Успешное

решение зависит от соблюдения двух принципиальных условий. Во-первых, нужно расширить с трех до девяти список компаний, аттестованных для поставок продукции в Китай. Во-вторых, потребуется освоить рынок Филиппин. По сути, это единственный потенциально доступный для России крупный рынок. Его объем оценивается в 450–500 тыс. т. Чтобы открыть, выйти и закрепиться на данном направлении экспорта, нужно будет провести большую системную работу на всех уровнях.

Юрий Ковалев перечислил тенденции, в рамках которых предстоит развиваться компаниям в 2025–2030 гг. Некоторые из них остаются актуальными на протяжении последних лет. Необходимость повышения эффективности в условиях растущей внутренней конкуренции требует усиленной работы над показателями продуктивности, доведения их до лучших отраслевых значений. В этом же ряду углубление вертикальной интеграции по всей цепочке производства — своего рода спасательный круг для компаний. Обеспеченность собственным зерном в объеме 50% и более, создание собственных мощностей по убою и глубокой переработке защищают бизнес от турбулентности рынка. Неизбежное масштабирование бизнеса продолжится в сделках слияния и поглощения как наиболее «мягкой» возможности для слабых игроков уйти с рынка. По оценке НСС, к концу года доля Топ-50 в общем объеме промышленного производства свинины достигнет 90%. Расширение экспорта потребует от компаний не только изучения целевых рынков, но и инвестиций в наращивание мощностей по заморозке и хранению продукции, на предыдущем этапе развития отрасли это направление бизнеса не было столь востребовано. Реализация экспортной стратегии предполагает также усиление деятельности бизнеса и государства по всем направлениям биобезопасности. Надежность ее организации важна не только для стабильности внутреннего рынка, но и с точки зрения влияния на биобезопасность внешних. Это также будет определять работу свиноводческих предприятий в среднесрочной перспективе, как и фактор технологической безопасности и независимости.

Руководитель НСС в докладе не раз подчеркивал влияние стоимости зернового сырья на экономику предприятий. Чего ожидать свиноводам от рынка зерна в сезоне 2024/25? Своей оценкой поделился *Дмитрий Рылько*, генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР). К началу нового сезона сформировались достаточно высокие переходящие запасы зерна, причем низкого качества. По состоянию на 1 апреля они находились на максимальном уровне за последние 10 лет. Вместе с тем, полагает эксперт, благодаря активному экспорту в период с апреля по июнь переходящие остатки сократятся до значений более низких, чем в 2022/23 аграрном году. Кроме того, в тех регионах, прежде всего в центральных, где сосредоточены крупнейшие животноводческие активы, запасы уже на 1 апреля были ниже, чем годом ранее.

«Ключевой драйвер развития нашего рынка», — так Дмитрий Рылько определил значение экспорта. В завершившемся сезоне будет поставлен очередной рекорд внешних поставок зерна — 72–73 млн т. Причем по пшенице их доля впервые превысит половину произведенного объема и составит 57%, или 53,2 млн т из 92,8 млн т. Еще одно достижение — невиданный прежде объем экспорта ячменя. Он оценивается в почти 8 млн т, это около 37% от собранного. Россия превзошла всех поставщиков и, опять же, впервые стала мировым лидером по экспорту ячменя. Впрочем, в следующем сезоне на такой результат не стоит рассчитывать, так как посевные площади под ячменем заметно сократились. Прогноз ИКАР — урожай в пределах 17 млн т, из которых 3 млн т могут уйти за рубеж.

Ситуация, которая сложилась в отечественном растениеводстве, особенно в производстве зерна и особенно в производстве пшеницы, была охарактеризована как близкая к плачевной в том, что касается рентабельности. Она резко снизилась и, по данным Росстата, в производстве зерновых составила 17% (отношение прибыли к себестоимости). Для сравнения: в 2022 г. показатель был 34%, в 2021 г. — 60%.

В прогнозе урожая аналитик исходил из существенного снижения производства зерновых. Неблагоприятные погодные условия, поступающие противоречивые сведения с полей о состоянии посевов — и оценка 128 млн т зерна против 144,9 млн т годом ранее. В презентации приводились предварительные, на 26 июня, данные о потенциале регионов по сбору пшеницы. Падение по сравнению с прошлым годом ожидается в Южном и Центральном федеральных округах — 23,2 млн т против 30,8 млн т и 17,6 против 21,3 млн т, соответственно. В целом благоприятная пока ситуация складывается на Северном Кавказе (благодаря Ставропольскому краю) и в Поволжье — 7,8 млн т против 7,7 млн т и 18,1 и 19 млн т, соответственно. Эксперт проанализировал экспортные и внутренние цены на пше-

ницу, влияние на них пошлины, которая с 1 июля рассчитывается по новой формуле, и заключил, что цены в новом сезоне будут выше, чем те, к которым привыкли свиноводы за два последних года.

При рассмотрении перспектив рынка масличных привнесло во внимание, что состоялся сверхрекордный севои — 4,023 млн га, несмотря на то что в Приморском крае неблагоприятная погода заметно снизила масштаб посевов. Увеличились посевные площади под рапсом, до 2,139 млн га. Под подсолнечником они составили 9,472 млн га, что примерно соответствует показателю прошлого года. Однако применительно к этой культуре нужно учитывать, что в итоговый результат ее валового сбора войдет урожай из новых регионов, который может составить около 1,7 млн т. Не сбрасывая со счетов фактор погоды, Дмитрий Рылько не исключил возможного (при оптимистичном сценарии) обновления максимальных показателей урожая масличных. Предварительный его диапазон он определил в 29,7–31,1 млн т, включая 16,1–16,7 млн т подсолнечника, 7,4–7,7 млн т сои и 4,7–4,95 млн т рапса.

Приведенная выше динамика производства основных масличных культур дает животноводам основание рассчитывать как минимум на сопоставимый с прошлым годом объем шротов, жмыхов и полножирной сои — 13,4 млн т. Более того, эксперт предположил, что из-за недавних санкций Евросоюза в отношении поставок российского зерна, масличных и продуктов их переработки на внутреннем рынке может образоваться еще больший объем шротов, причем дешевых. В ЕС экспортировалось, к примеру, до 62% произведенного у нас рапсового шрота, переориентация его поставок в Китай чревата потерей в цене. А у 200 тыс. т соевого шрота, который уходил в Европу, нет другой перспективы, кроме как остаться в стране. Таким образом, для свиноводов и животноводов в целом может возникнуть благоприятная ситуация с точки зрения обеспеченности кормовыми продуктами переработки масличных культур. ■

ИНФОРМАЦИЯ

Поставки импортных кормов для непродуктивных животных в этом году сократились на 38%. Об этом в интервью «Российской газете» рассказал руководитель Россельхознадзора Сергей Данкверт. Он отметил, что сокращение поставок связано не только с введенными ограничениями в отношении иностранных предприятий, которые допускали нарушения в своей работе. «Многие наши производители кормов увеличили выпуск

продукции, и импорту теперь есть замена», — подчеркнул глава ведомства и добавил, что качество отечественных кормов для домашних животных лучше. В импортных ведомство чаще всего выявляет подмену сырья, из-за чего и вводит ограничения. «По документам указано, что в банке, допустим, курица или утка, а там свинина. Пишут на этикетке, что в составе и кора рожкового дерева, и артишоки, и спаржа, и чего только нет. А на самом

деле даже следов этих компонентов в кормах нет, просто маркетинговый ход. Полагаю, так было и раньше. Но сейчас у нас досконально отработана система прослеживаемости, поэтому на рынке остаются только добросовестные поставщики», — пояснил руководитель ведомства. И такой подход дает свои плоды — нарушений при поставках импортной продукции стало меньше.

vetandlife.ru; feedlot.ru /